

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Орган Томского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся

№ 59
(6849)

Суббота, 6 мая 1944 года

Год издания XXV
Цена 20 коп.

Утверждено Советом Народных Комиссаров Союза ССР 4 мая 1944 г.

УСЛОВИЯ ВЫПУСКА ТРЕТЬЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВОЕННОГО ЗАЙМА

1. Третий Государственный военный заем состоит из двух выпусков: выигрышного и процентного.

Выигрышный выпуск займа предназначен для размещения среди населения. Процентный выпуск займа размещается среди сельскохозяйственных, кустарно-промысловых и рыболовецких артелей, смешанных промыслово-сельскохозяйственных артелей, артелей кооперации инвалидов, лесной кооперации и товарищества по совместной обработке земли.

По облигациям выигрышного выпуска весь доход выплачивается в форме выигрышей, а по облигациям процентного выпуска — в виде процентов по купонам.

I. ВЫИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК

2. Двадцатилетний срок выигрышного выпуска Третьего Государственного военного займа устанавливается с 1 ноября 1944 г. по 1 ноября 1964 года.

3. Выигрышный выпуск займа делится на разряды по 100 миллионов рублей в каждом разряде.

Каждый разряд состоит из 20 тысяч серий. Серии каждого разряда имеют номера с № 40.001 по № 60.000.

Облигации в каждой серии имеют номера с № 1 по № 50.

4. По выигрышному выпуску займа выпускаются облигации достоинством в 500, 200, 100, 50 и 25 рублей.

5. Облигации достоинством в 500 и 200 рублей состоят соответственно из пяти или двух сторублевых облигаций одной серии с пятью или двумя номерами и дают пра-

во на 5 или 2 выигрыша, которые одновременно падают на каждый из номеров, обозначенных на облигации.

Облигации достоинством в 50 и 25 рублей являются частями сторублевых облигаций и дают право на соответствующую долю (1/2, 1/4) выигрыша, навшего на сторублевую облигацию.

Примечание: Облигации достоинством в 50 и 25 рублей предназначены для расчетов с подписчиками лишь в тех случаях, когда по сумме подписки не могут быть выданы облигации более крупного достоинства.

6. Выигрыши по выигрышному выпуску займа устанавливаются в размере 50 тысяч, 25 тысяч, 10 тысяч, 5 тысяч, 1 тысяча, 500 и 200 рублей на сторублевую облигацию, включая нарицательную стоимость облигации (100 рублей).

В течение двадцатилетнего срока займа выигрывает 1/3 всех облигаций, а остальные 2/3 облигаций погашаются по их нарицательной стоимости.

Выигравшая облигация погашается и искивается из дальнейших тиражей.

7. В течение двадцатилетнего срока по выигрышному выпуску производится 40 тиражей выигрышей — по 2 тиража каждый год.

Тиражи выигрышей производятся, начиная с 1945 года, в сроки, устанавливаемые Народным Комиссариатом финансов Союза ССР.

Общая сумма выигрышей установлена, в среднем, за двадцатилетний срок займа из расчета 4 процента в год.

нашу помощь фронту, даст еще больше успехов в борьбе с врагом, даст еще больше вооружения, боеприпасов, обмундирования, снаряжения и продовольствия победоносной Красной Армии.

Ни одного трудящегося без облигаций Третьего Государственного Военного Займа!

8. В каждом тираже выигрышей на каждый разряд выигрышного выпуска, т. е. на каждые 100 миллионов рублей этого вы-

пуска займа, разыгрывается следующее количество выигрышей:

Размер выигрышей в рублях, включая нарицательную стоимость облигации	КОЛИЧЕСТВО ВЫИГРЫШЕЙ					Итого во всех 40 тиражах разыгрывается на каждые 100 млн. рублей займа
	В 1—10 тиражах разыгрывается в каждом	В 11—20 тиражах разыгрывается в каждом	В 21—30 тиражах разыгрывается в каждом	В 31—40 тиражах разыгрывается в каждом	В 41—50 тиражах разыгрывается в каждом	
I	II	III	IV	V	VI	
50000 рублей	1	1	1	1	1	40
25000 рублей	2	2	2	2	2	80
10000 рублей	5	5	5	5	5	200
5000 рублей	10	10	10	10	10	400
1000 рублей	100	100	100	100	100	4000
500 рублей	1000	1000	1000	1000	1000	40000
200 рублей	7507	7257	7007	6757	6507	285280
Общее количество выигрышей в каждом тираже	8625	8375	8125	7875	7625	330000
Общая сумма выигрышей в каждом тираже (в рублях)	2301400	2251400	2201400	2151400	2101400	89056000

9. Невыигравшие облигации выигрышного выпуска погашаются (выкупаются) по их нарицательной стоимости с 1 ноября 1944 года в течение 15 лет, остающихся до конца срока займа.

Из каждых 100 миллионов рублей выигрышного выпуска займа выкупаются: в 1949—1954 гг. — по 2 миллиона 500 тысяч рублей, в 1955—1959 гг. — по 4 миллиона 200 тысяч рублей, в 1960—1964 гг. — по 6 миллионов 00 тысяч рублей ежегодно.

Облигации выигрышного выпуска, подлежащие выкупу в 1949—1953 гг., определяются ежегодными тиражами погашения; сроки проведения тиражей погашения устанавливаются Народным Комиссариатом финансов Союза ССР.

Облигации, не вышедшие в тиражи погашения, выкупаются с 1 ноября 1964 года.

10. Облигации выигрышного выпуска, на которые пали выигрыши, а также облигации, подлежащие выкупу по их нарицательной стоимости, могут быть предъявлены для оплаты до 1 ноября 1965 года; по истечении этого срока облигации, не предъявленные к оплате, утрачивают силу и оплате не подлежат.

II ПРОЦЕНТНЫЙ ВЫПУСК

11. Двадцатилетний срок процентного выпуска Третьего Государственного военного займа устанавливается с 1 января 1945 г. по 1 января 1965 г.

12. Процентный выпуск займа делится на разряды по 100 миллионов рублей в каждом разряде.

Каждый разряд состоит из 20 тысяч серий. Серии каждого разряда имеют номера с № 40.001 по № 60.000.

Облигации в каждой серии имеют номера с № 1 по № 50.

13. По процентному выпуску займа имеют облигации достоинством в 1000, 500 и 100 рублей.

Облигации достоинством в 1000 и 500 рублей состоят соответственно из десяти или пяти сторублевых облигаций одной серии с десятью или пятью номерами и дают право на процентный доход со всей нарицательной стоимости облигаций.

14. Доход по облигациям процентного выпуска выплачивается по купонам один раз в год в размере 2 процентов. Сроки оплаты купонов наступают 1 января каждого года, начиная с 1 января 1946 года.

15. Облигации процентного выпуска выкупаются с 1 января 1960 года в течение пяти лет равными частями ежегодно.

Облигации, подлежащие выкупу в 1960—1964 гг., определяются ежегодными тиражами погашения, которые проводятся не позже 1 января каждого года.

Облигации, не вышедшие в тиражи погашения, выкупаются с 1 января 1965 года. При выкупе держателям облигаций выплачивается нарицательная стоимость облигаций.

По облигациям, вышедшим в тиражи погашения, оплачиваются купоны, включая купон сроком 1 января того года, в котором происходил тираж. Купоны последующих сроков оплаты не подлежат.

16. Облигации процентного выпуска подлежащие выкупу, а также купоны, срок оплаты которых наступил, могут быть предъявлены для оплаты до 1 января 1966 года. По истечении этого срока облигации и купоны, не предъявленные к оплате, утрачивают силу и оплате не подлежат.

Народный Комиссар финансов
Союза ССР А. ЗВЕРЕВ.

Постановление Президиума ВЦСПС

Об участии профсоюзных организаций в проведении подписки на Третий Государственный Военный Заем!

По постановлению Правительства Союза ССР выпущен Третий Государственный Военный Заем. Средства от выпускаемого займа являются новым могучим вкладом в дело усиления мощи Красной Армии и Военно-Морского Флота и тем самым приблизят час окончательного разгрома немецко-фашистских захватчиков. Средства от выпускаемого займа пойдут также на дальнейшее развитие народного хозяйства, на восстановление фабрик и заводов, шахт и рудников, школ и больниц, жилых домов и культурно-бытовых учреждений в освобожденных от немецких захватчиков районах.

Подписка на Третий Государственный Военный Заем является важнейшим политическим событием в жизни советского народа, демонстрацией его готовности не только самоотверженным трудом, но и личными сбережениями помогать доблестной Красной Армии громить гитлеровских разбойников, быстрее восстановить народное хозяйство в районах, где временно хозяйничали немецкие оккупанты.

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов предлагает всем центральным, краевым, областным, фабрично-заводским и местным комитетам профсоюзов принять активное участие в проведении подписки на Третий Государственный Военный Заем среди рабочих и работниц, инженеров, техников и служащих, среди всех трудящихся Советского Союза.

Профсоюзные организации должны разъяснить широким массам, что Третий Государственный Военный Заем выпускается в исторические для нашей Родины дни, в дни великих побед Красной Армии, что

выпускаемый заем — это заем нашей грядущей окончательной победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Разъясняя цели и военно-политическое значение выпуска Третьего Государственного Военного Займа, профсоюзные организации должны обеспечить на основе строгой добровольности полный охват подпиской на заем всех трудящихся в размере 3—4-недельного заработка.

Президиум Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов призывает всех рабочих и работниц, инженеров, техников и служащих, всех трудящихся нашей великой Советской Родины подписаться на Третий Государственный Военный Заем.

Дружной и организованной подпиской на заем поможем нашей доблестной Красной Армии ускорить окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков, очистить нашу священную советскую землю от гитлеровских мерзавцев, освободить из немецкого рабства советских людей, вернуть свободу и независимость поработанной гитлеровской Германией народом Европы.

Успешным размещением Третьего Государственного Военного Займа продемонстрируем нерушимое единство советского народа, его безграничную любовь и преданность своему Отечеству, великой партии большевиков, партии Ленина—Сталина, непоколебимую волю к борьбе и победе над немецко-фашистскими захватчиками под водительством нашего вождя и учителя, Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ЗА 4 МАЯ

В течение 4 мая на фронтах существенных изменений не произошло. За 3 мая нашими войсками на всех фронтах подбито и уничтожено 47 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 24 самолета противника.

Удары нашей авиации по войскам и технике противника в районе Севастополя

В ночь на 4 мая крупные силы нашей авиации дальнего действия бомбардировали немецко-румынские войска, артиллерийские позиции и военные склады противника в районе Севастополя. Бомбово-штурмовыми ударами нанесены тяжелые потери живой силе противника. Севернее города подавлен оголь многих артиллерийских батарей. В районе военных складов и на железнодорожном узле возникло 10 очагов пожаров. Наблюдением отмечены многочисленные взрывы большой силы. Все наши самолеты вернулись на свои аэродромы.

(Окончание на 2 стр.)

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

По установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков

Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом

Чрезвычайная Государственная Комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жесткостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истреб-

ния, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

„Лагери смерти“ для советских людей у переднего края немецкой обороны

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражениями германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые зверские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагеря.

19 марта 1944 года наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи, Полесской области, Белорусской ССР, обнаружили на переднем крае немецкой обороны 3 концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33.000 детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагеря размещались: первый — на болоте у поселка Дерг; второй — в 2-х километрах северо-западнее местечка Озаричи; третий — на болоте в 2-х километрах западнее деревни Подосинники.

Специальная комиссия в составе: Председателя Совпаркома Белорусской ССР Пономаренко П. К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., Действительного Члена Белорусской Академии наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саконина А. Н., начальника санитарной службы лагеря подполковника Колодкина В. Н. с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудряшова Д. И. — расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагери представляли собой открытую площадку, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводять костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагеря у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15960 человек, нетрудоспособных женщин — 13072 и стариков — 4448.

Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы согнали все мирное советское население в пересыльные лагеря под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: „Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, дошагел, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, так как по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий пытающийся скрыться или бежать будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты.“

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересыльные пункты, в которые согнали все мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 30-летнего возраста и отправляли на котержные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагеря у переднего края обороны.

В период с 9 по 13 марта 1944 года гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагери в районе местечка Озаричи десятки тысяч советских людей из пересыльных пунктов, расположенных в районах станций Рудобелка, Раборк, Старушка, Красный Берег и населенных пунктов Миккуль-Городок, Порослище, Медведка.

12 марта 1944 года на рассвете, сообщила учительница Е. Маз, — нас, жителей города Жлобин, немцы согнали на линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в шлепю по 60—70 человек в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довели до станции Раборк и погнали в лагери, расположенный в 3-х километрах от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь.“

Освобожденная из лагеря Л. Пекзарская сообщила комиссии: „12 марта 1944 года под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собираться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушник, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали несдоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колесу в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас пергнали во второй. В дороге немцы били нас, оставшихся расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малый упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое ее детей в ужасе оборачиваются, солдаты — звери поочередно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик оборывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Болдаренко. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их.“

Лисовая А. И. из села Малечья Рудня сообщила: „В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусили Квитковскую и других.“

„На моих глазах, — сообщил житель совхоза „Авангард“ Буслон М. П., — была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская — мать троих детей за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра.“

Жительница деревни Ковалыки Манько Х. О. показала: „Рядом с проволокой, которой был обнесен лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавы валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, и мы вынуждены были брать ее из этих канав.“

Житель села Гадуши Геанивад П. Н., содержащийся в лагере, сообщил: „Лагерь, в котором я находился, был обнесен колючей проволокой и заминирован. Заключенные, пытавшиеся выйти за пределы лагеря за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4-х детей Мержяк П. А. из села Слобода, Домановичского района.“

У заключенных в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Шуларенко Л. Д. из деревни Давидовичи показала: „В лагерь пришла 50 человек немецких солдат. В руках у них были

палки. Они осматривали заключенных, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали ее. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин палки, пальто и обувь.“

Умышленное распространение немецко-фашистскими палачами эпидемии сыпного тифа среди советского населения

На основании материалов указанной выше комиссии членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниним И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационные лагеря у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные связывались немцами в эти лагери из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница деревни Заболотье Лабезника М. Б., содержащаяся в лагере, сообщила комиссии: „К нам в дом пришли немцы, узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошадях отвезли меня в лагерь.“

Шептунова О. А. из деревни Солоновое рассказала: „Все население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи.“

Освобожденная из лагеря Митрахович П. С., жительница села Ново-Белица, показала: „Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Миккуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой.“

Жительница местечка Новоградок Гаврильчик З. П. сообщила: „В течение 3-х суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагерь, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключенных.“

Жительница деревни Панцы Е. Душевская показала: „Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковчицы, Парисского района. Мы знали, что можем заразиться здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания.“

Фашисты размещали в лагерях у перед-

него края обороны не только здоровых и больных, переведенных из пересыльных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Большая Третьякова И. П. из деревни Замошаны сообщила: „Я заболела в середине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздеваясь. Никакого лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерг.“

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: „12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь.“

Романенко И. О. сообщил комиссии: „Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мертвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Шуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы.“

Аналогичные показания дали комиссии бывшие заключенные концентрационных лагерей, советские граждане: Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русиневич Х. П., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробяз И. Р., Новик Л. К., Верес П. Я., Коваленко А. Е., Болдаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь, с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения, неоднократно доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагеря на 5, 7, 8, 9 день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, состоявшихся, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

(Окончание в след. №)

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

(ОКОНЧАНИЕ)

Юго-восточнее города Станислав утром группы пехоты противника на ряде участков пытались бьем разведать позиции советских войск. Всюду немцы были встречены артиллерийско-минометным и пулеметным огнем и рассеяны, не достигнув переднего края нашей обороны. Уничтожено 2 роты гитлеровцев. Во второй половине дня пехота и танки противника атаковали позиции Н-ской части. В результате упорной схватки немцы были отброшены на исходные позиции. На поле боя осталось до 400 вражеских трупов, уничтожено 12 танков, 2 бронетранспортера и 20 автомашин.

Наши летчики бомбардировали скопления войск и боевой техники противника. В воздушных боях советские истребители сбили 13 немецких самолетов.

Юго-западнее Одессы наши бойцы подобрали раненого командира 1 батальона 717 полка 153 немецкой резервной пехотной дивизии капитана Вилли Шульд. Пленный рассказал: „Вечером русские атаковали наши позиции. Атака была так стремительна, что мои подразделения не выдержали натиска и в замешательстве отступили. Впереди солдат бежали офицеры — командир 2 роты обер-лейтенант Грюн, командир 3 роты капитан Кротц, командир 4 роты капитан Хемпель. Я был ранен в плечо и не мог подняться. Солдаты и офицеры видели, как я упал, но никто из них не оказал мне помощи. Каждый думал только о себе и спасался как мог. Я прослужил 25 лет в немецкой армии, но никогда еще не видел, чтобы офицеры и солдаты вели себя так

трусливо. Они теперь, как огня, боятся окрестности русских.“

Ниже публикуется акт о зверствах немецко-фашистских мерзавцев в селах Туровещского сельсовета, Коростышевского района, Житомирской области: „Захватив деревню Туровещского сельсовета, немцы грабили и всечески издевались над мирными жителями. Немецкие власти установили чудовищные денежные и натуральные налоги. Каждый владелец коровы должен был сдавать все полученное им молоко. У кого сохранялся курица, тот обязан был сдавать 200 яиц. Каждый фашистский сапран грабил колхозников. Отступая, немцы сожгли сотни жилых домов, разрушили молочнотоварные фермы, ферму племенных тонкорунных овец, колхозные пасеки, полаяли весь сельскохозяйственный инвентарь. Фашистские изверги расстреляли колхозника А. А. Каварского и его четырех детей, учителя Богдана Войцеховского, Любу Стахивскую и других жителей. Много молодежи гитлеровцы угнали на каторгу в Германию. Освобожденные родной Красной Армией советские люди сейчас вздохнули полной грудью. Они восстанавливают разрушенное немцами колхозное хозяйство и горят желанием помочь Красной Армии скорее добить немецко-фашистских мерзавцев.“

Акт подписали: майор Монастырев, председатель Туровещского сельсовета Ратвинский, председатель колхоза Кушари.

Ответственный редактор С. ЧЕРКАССКИЙ.